

Сегодня данную позицию разделяет Е.А. Суханов: «Преимущественное право покупки недвижимой вещи и доли в праве собственности на нее при придании ему законом свойств права следования вполне может быть квалифицировано как ограниченное вещное право». На вещно-правовой характер преимущественного права покупки обращает внимание Л.Ю. Леонова. По мнению вышеуказанных авторов, преимущественное право покупки отвечает всем признакам ограниченных вещных прав: существует до тех пор, пока сохраняется право общей собственности на вещь; следует за вещью, а не за обязанным лицом; осуществление права преимущественной покупки не влечет за собой его прекращения, поскольку при смене участника общей собственности продолжает действовать право преимущественной покупки при продаже доли постороннему лицу; с гибелью вещи прекращается вещное право на нее и, следовательно, прекращается преимущественное право покупки.

Однако следует отметить, что некоторые ученые не соглашались с отнесением преимущественного права покупки к вещным правам. Так, например, М.В. Субботин отмечает, что «под преимущественным правом следует понимать предоставленное законом специальным субъектам и ограниченное пресекательным сроком обязательственное право...». Аналогичной точки зрения придерживается И.И. Кубарь: «Преимущественные права – это обязательственные права, обеспечивающие их правообладателю возможность осуществления обычных субъективных гражданских прав в первоочередном перед третьими лицами порядке». Как обязательственное право определяют право преимущественной покупки К.И. Скловский и М. Смирнова: «Во всех известных нашему законодательству случаях право преимущественной покупки имеет, скорее, природу права обязательственного».

На наш взгляд, отдельного внимания заслуживает точка зрения Р.Е. Пивовара, который признает правоту тех авторов, которые, анализируя преимущественное право покупки, приходят к выводу о том, что данному праву присущи черты скорее ограниченного вещного права, чем обязательственного. При этом автор поддерживает позицию К.И. Скловского и М. Смирновой в том, что в большинстве (но не во всех) случаях преимущественное право имеет черты прав обязательственных. По мнению Р.Е. Пивовара, это относится к преимущественному праву арендатора и корпоративным преимущественным правам. Действительно, говорить о вещно-правовой природе таких преимущественных прав сложно.

Как видим, точки зрения ученых по данной проблеме расходятся. Закономерно возникает вопрос: можно ли вообще систематизировать преимущественные права в некий стройный порядок, который раскрывал бы природу всех преимущественных прав и их место в системе субъективных гражданских прав или все-таки преимущественные права – это особая самостоятельная группа гражданских правоотношений, специфика которой заключается в неоднородности ее правовой природы?

Следует отметить, что многие ученые обращали внимание на особый, исключительный характер, самостоятельность преимущественных прав. Первым из ученых-цивилистов, выделивших преимущественные права в отдельную, самостоятельную группу гражданских правоотношений, был В.П. Грибанов. Он полагал, что все субъективные гражданские права подразделяются на следующие виды: имущественные и личные неимущественные; вещные и обязательственные; абсолютные и относительные; исключительные и преимущественные.

По мере развития общества данная проблема не потеряла своей актуальности, а наоборот, стала наиболее востребованной к изучению. «Современное развитие гражданского законодательства, – отмечает Л.Ю. Леонова, – пошло по пути фактического формирования группы гражданских правоотношений, в состав которых входят преимущественные права».

Л.А. Мамедова рассматривает преимущественные права в гражданском праве в качестве особой самостоятельной группы субъективных гражданских прав, которые характеризуются возможностью в определенных случаях реализовывать установленные законом права, в случае их нарушения, – а защищать преимущественно перед третьими лицами. Данную точку зрения поддерживает С.Е. Никольский, который отмечает, что «преимущественные права нецелесообразно классифицировать на вещные и обязательственные, поскольку для этого нет достаточно четких критериев». Сущность преимущественных прав, по его мнению, состоит в том, чтобы защищать интересы их обладателей. В качестве особых видов гражданских правоотношений предлагает рассматривать преимущественные права В.Ф. Чигир.

Вместе с тем некоторые авторы не согласны с той точкой зрения, что преимущественные права можно отнести к отдельной, самостоятельной группе гражданских прав. Так, Л.В. Кузнецова полагает, что «преимущественное право, является ли оно субъективным гражданским правом или выступает только как проявление правоспособности, не обладает с точки зрения его содержания какими-либо особыми чертами или свойствами».

По нашему мнению, преимущественные права являются специфическими в том смысле, что представляют собой особую группу прав, которые, подобно хамелеонам, меняют свою правовую природу в зависимости от гражданского правоотношения, на основании которого они возникают. Преимущественные права могут приобретать черты вещных, обязательственных и корпоративных прав. Например, появляясь в ситуации отчуждения доли в праве собственности на недвижимое имущество, преимущественное право приобретает черты вещного права. В то же время в ситуации договора аренды преимущественные права получают черты прав относительных. Следовательно, преимущественные права участников (учредителей) коммерческих организаций на приобретение долей, акций продаваемых другими участниками данных организаций имеют черты прав корпоративных.

Таким образом, преимущественные права следует признать самостоятельной группой гражданских прав, которая может занять свое собственное место в системе гражданских правоотношений, что в конечном итоге позволит ученым-цивилям более конкретно заняться ее изучением. По нашему мнению, предложение выделить преимущественные права в отдельную группу преследует цель не только их теоретического осмысления, но и дополнительного исследования для правового регулирования и недопущения правонарушений при их реализации. Это позволит органам внутренних дел более эффективно обеспечить права субъектов, участвующих в этих правоотношениях.

УДК 349.6

М.А. Кравцова

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВА

Во всем мире весьма динамично протекают процессы глобализации. Антропогенное и техногенное воздействие на окружающую среду оказывает на нее неблагоприятное влияние, ставит под угрозу биологическое равновесие, обеспечивающее нормальное развитие всех видов на земле, представляет серьезную угрозу жизни и здоровью граждан, прогрессивному развитию общества и конституционным основам государства.

Право граждан на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, а также право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды закреплено на высшем конституционном уровне (ст. 34, 46 Конституции Республики Беларусь). Кроме того, Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь среди основных национальных интересов в экологической сфере определены обеспечение экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан; рациональное использование природо-ресурсного материала; устойчивое природо-ресурсное обеспечение социально-экономического развития страны; содействие поддержанию глобального и регионального равновесия. Тем самым Республика Беларусь засвидетельствовала, что рассматривает проблему защиты окружающей среды, обеспечение экологической безопасности как одно из важнейших условий выживания нации. Как справедливо отметил О.Р. Саркисов, «негативное воздействие на природную среду есть не что иное как уничтожение биологической основы существования человека, современная форма каннибализма».

Экологическая безопасность и эколого-правовые проблемы в области загрязнения окружающей среды в нашей стране имеют бесспорную актуальность. С 2010 по 2013 гг. в Республике Беларусь в отношении физических лиц зарегистрировано 15 480 административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования: 2010 г. – 6213 фактов, 2011 г. – 5689, 2012 г. – 3792, 2013 г. – 3578 правонарушений. Среди преступлений против экологической безопасности и природной среды в 2010 г. зарегистрировано 691 преступление, 2011 г. – 543, в 2012 г. – 503, в 2013 г. – 487 преступлений¹. Основное количество преступлений и правонарушений, как правило, составляют нарушения, связанные с незаконной охотой и добычей рыбы, правил содержания домашних и (или) хищных животных (85–96 % от общего количества всех зарегистрированных нарушений). Несмотря на положительную динамику, связанную с уменьшением количества преступлений и административных правонарушений в сфере экологической безопасности, возникает вопрос об отсутствии правонарушений, связанных с вредоносными последствиями производственной и иной деятельности в отношении юридических лиц. В свою очередь, представители эколого-правовой науки сходятся во мнении, что наиболее серьезные экологические проблемы связаны с антропогенным и техногенным воздействием на окружающую среду, вызванным непосредственно хозяйственной деятельностью. Одной из причин такого положения дел видится недостаточно эффективной работе государственных органов в сфере охраны окружающей среды, неспособности правоохранительных органов обеспечить надежный контроль и надзор за исполнением законодательства, связанного с охраной окружающей среды.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что положительное решение исследуемой проблемы должно осуществляться комплексно путем взаимодействия органов государственного управления, правоохранительных органов, профессиональных экологов и общественности.

УДК 347.775(477)

С.С. Лосев

СОГЛАШЕНИЕ О КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ КАК ГРАЖДАНСКИЙ ДОГОВОР

Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-3 «О коммерческой тайне» радикально изменил регулирование отношений, связанных с охраной коммерчески ценной информации в договорных отношениях. С его принятием в гражданском праве Беларуси появилась новая договорная конструкция – соглашение о конфиденциальности.

Указанный закон «О коммерческой тайне» определяет соглашение о конфиденциальности как гражданско-правовой договор, заключаемый владельцем коммерческой тайны с контрагентом, предметом которого являются обязательства сторон по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну. Определение предмета договора определяет и его назначение – закрепить обязательство лица, получившего доступ к коммерческой тайне, сохранить конфиденциальность (секретность) составляющих ее сведений.

Заключение соглашения о конфиденциальности является вынужденно необходимым во всех случаях, когда владелец коммерческой тайны желает поделиться сведениями, составляющими эту тайну, с другим лицом. Данный вывод следует из содержания ст. 10 закона, которая обязывает владельца коммерческой тайны принимать меры, необходимые и достаточные для обеспечения конфиденциальности составляющих ее сведений, в том числе требовать от лиц, получивших доступ к коммерческой тайне, исполнения предусмотренных законодательством и (или) договором обязательств по соблюдению конфиденциальности этих сведений. Более того, норма ч. 2 ст. 10 закона прямо предусматривает, что владелец коммерческой тайны может передать все или часть сведений, составляющих коммерческую тайну, другому лицу по договору, обязательным условием которого является обеспечение конфиденциальности передаваемых сведений.

Соглашение о конфиденциальности можно рассматривать как самостоятельный договорный тип в связи с тем, что законодатель определил не только его специальное назначение, но и его предмет и существенные условия.

Давая юридическую характеристику соглашению о конфиденциальности, его следует определить как договор консенсуальный, взаимный, который при этом в силу нормы ст. 393 Гражданского кодекса предполагается возмездным.

Анализ норм ст. 1 и 14 закона «О коммерческой тайне» позволяет сделать вывод, что существенными условиями соглашения о конфиденциальности являются: условие о предмете; условие о пределах использования сведений, составляющих коммерческую тайну; условие о сроке, в течение которого контрагент обязан обеспечивать конфиденциальность полученных сведений.

Предмет соглашения о конфиденциальности составляют определенные сведения, с которыми владелец коммерческой тайны знакомит контрагента. Помимо этого определение предмета соглашения возможно путем согласования сторонами порядка определения тех сведений, на которые будет распространяться действие заключаемого соглашения.

Законодатель не определяет права и обязанности владельца коммерческой тайны как стороны соглашения о конфиденциальности, поэтому их необходимо выводить из существа заключаемого соглашения.

Основным правом владельца коммерческой тайны является его право требовать от контрагента обеспечения конфиденциальности информации, к которой контрагент получает доступ.

¹ Информация предоставлена Единым государственным банком данных о преступлениях и правонарушениях.